

Брилевская Яна,
студентка факультета
международных экономических отношений

Война забирает у людей все, но не память

Основано на реальных событиях. Посвящается семье Богдановых и Дождевых.

*Чистая любовь будет жить всегда,
Пусть проходят дни и идут года.
Ты эту любовь в памяти храни,
Пронеси ее сквозь ужасы войны. (Я. Брилевская)*

Десятилетняя Оля, пытаясь согреться, подтянула к себе согнутые в коленях ноги. Стояли жуткие холода, а теплых вещей совсем не было. Суровая зима все наступала, не щадя ни детей, ни взрослых. Казалось, здесь, в Ленинграде скоро не останется живой души. Олю преследовал постоянный гул самолетов, звук разрывающихся бомб и мысли о том, что и она, наверное, скоро умрет, как и все те, кого медленно покидают силы прямо на улицах. Оля уже разучилась плакать. Мама всегда говорила ей, что она сильная девочка, а еще – что они с папой всегда будут рядом. Но Мама умерла от голода прямо на работе. Оля даже не попрощалась с ней утром, но сквозь сон почувствовала ее мягкий теплый поцелуй со словами: «Я люблю тебя, доченька». Отец умер раньше – при бомбежке. Тогда от их квартиры не осталось ничего, а Оленька, убегая, успела схватить только куклу с большими голубыми глазами. Она и по сей день не выпускала игрушку из рук – единственное, что осталось от ее прежней жизни.

– Оля! – вдруг раздался обеспокоенный детский голос за дверью, – пора идти за едой! Ты уже второй день ешь только снег.

Девочка улыбнулась. Ваня. Они с ним уже месяц неразлучны. Осиротевшие в один день, они вместе перебирались из одной пустующей квартиры в другую, пытаясь выжить в этом блокадном городе. Раньше они были соседями и даже ходили в одну школу, но теперь о нормальной жизни можно забыть. Ваня заботился о подруге как мог, и это был лучший подарок, который ей преподносила жизнь.

– Сейчас, – Оля глубоко вздохнула и безуспешно попыталась подняться. Силы оставляли ее. Но девочка не боялась умереть. Смерть была повсюду и даже стала чем-то обыденным.

– Олечка, – двенадцатилетний Ваня со всех ног кинулся к ней, как только открыл дверь, – все в порядке? Я так перепугался, ты можешь встать?

Получив отрицательный кивок головой, мальчишка взгляделся в глаза, полные грусти.

– Вот, держи, – он протянул Оле кулек с небольшим кусочком хлеба, – тебе это нужнее. Я как-нибудь проживу.

Хлеба было не так много, каких-то 80 грамм, но Ваня отказывался есть, зная, что еда поможет Оле восстановить силы. Он пытался найти ей какую-нибудь теплую одежду, скитаясь по городу, но не нашел ничего, кроме старого обгоревшего пледа. Мальчик нежно укутал ее и обнял, отдавая Оле и свое тепло, хотя сам еле волочил ноги. Ваня любил ее. Любил эту маленькую девочку до глубины души. Судьба свела их вместе еще в школе, и сейчас для него не было ничего важнее, чем жизнь этого маленького дрожащего создания. Он не допустит, чтобы и Оля покинула его, умерев от голода. И лучше отдаст свою жизнь и все, что потребуется, в обмен на ее.

Зима плотно обосновалась в городе. Оля не сдавалась. И Ваня тоже. Мальчик тащил в дом все, что только мог найти. По вечерам они жгли какие-то старые книги, чтобы согреться, а ночью просто прижимались друг к другу сильнее и молились, чтобы в их дом не попала бомба и они проснулись завтра. Каждый день Ваня видел на дорогах трупы, сотни трупов. Люди даже умирали у него на глазах, и внутри все сжималось от того, что он никак не может им помочь. Всем им. Трупы людей уже даже не убирали с улиц – их просто заносило снегом. Остановившиеся на рельсах трамваи превратились в огромные груды снега, но люди и без их помощи все еще находили в себе силы работать. Друг ради друга, чтобы сохранить еще несколько тысяч жизней. Ваня старался оградить свою любимую Олечку от этого зрелища, и поэтому никогда не пускал ее на мертвые ленинградские улицы. Он слишком рано стал мужчиной. Но его родители, несомненно, гордились бы этим.

Весной дела пошли немного лучше. Стало теплее, что уже говорило о многом. Однажды, когда Ваня нес обессилевшую Олю за маленьким кусочком хлеба, что выдавали в столовой на углу, их остановил какой-то мужчина в форме.

– Дети, вы чьи? – спросил он, явно ожидая получить ответ.

– Мамины и папины, – быстро отрезал Ваня и хотел было продолжить путь, но мужчина преградил им дорогу.

– Не волнуйся, я никому не скажу, если ваши родители умерли, – он сделал шаг вперед и добро улыбнулся.

– У нас есть родители, – упрямылся мальчик. Еще не хватало им попасть в детский дом.

– Сегодня по «Дороге жизни» собираются переправлять детей, – начал мужчина, – позволь мне помочь.

Ваня выдохнул, не зная, что делать. О «дороге жизни» слышали все, но шансов попасть в один из паромов или тем более самолетов у них было слишком мало. И тут какой-то случайный мужчина предлагает им свою помощь. Он не знал, что этот мужчина потерял двух своих детей того же возраста, и сейчас лишь хотел искупить свою вину за

оборванные детские жизни. Мужчина не мог их спасти – все произошло слишком быстро – но все равно винил себя в этой смерти.

Времени на раздумья не было, и, посмотрев в открытые карие глаза Оли, на ее дрожащие руки, Ваня понял, что другого шанса у них не будет. И он согласился. Согласился оставить Ленинград ради новой жизни.

Когда они подошли к самолету, оказалось, что осталось всего одно место. Ваню словно окатило ледяной водой. Это значило, что им придется расстаться.

– Берите ее, – попросил он. Мужчина обернулся и забрал у него из рук самое дорогое, что у него осталось. Главное, спасется она, даже если он – нет.

– Береги себя, – сквозь слезы пробормотал он, взяв руку девочки, – я рядом, я люблю тебя.

– Нет! – у Оли, которая не плакала вот уже полгода, потекли слезы, – я не хочу оставлять тебя, поставьте меня на землю!

Но никто не слушал ее, и чтобы не растягивать прощание, Ваня отвернулся от самолета и сделал несколько шагов назад. Он слышал ее крики и не мог смотреть на это.

Это был последний раз, когда он ее видел.

Шли годы, из маленького мальчика Вани вырос мужчина, Иван Степанович Мельников, профессор истории, не перестававший работать даже на 70 году жизни. Он до сих пор любил и помнил ту маленькую девочку Олю, с которой ему не суждено было больше встретиться. Он знал, что она спаслась. Они оба спаслись, благодаря доброму мужчине, оказавшемуся на их на пути. Теперь Иван жил в Минске, у него была большая семья и уже целых 3 правнука. И он никогда никому не говорил о тех страшных годах, врезавшихся в его память, до сих пор стоявших перед глазами. И про его первую настоящую любовь он тоже никому не говорил – всегда держал в себе.

А маленькая Оля, которая и спустя 58 лет занимала мысли этого старика, выросла большой и сильной женщиной, сумела вернуться в Санкт-Петербург и начать новую жизнь там, где не так давно замерзала от холода в ожидании голодной смерти. Оля рано овдовела, но ее дети и внуки счастливо жили рядом с ней. Она по сей день каждый год 12 апреля ходила в церковь, чтобы сказать спасибо не только Богу, но и маленькому мальчику Ване, спасшему ее и заботившемуся о ней, подобно настоящему мужчине.

Сегодня она выдавала замуж внучку, и, видя ее счастливое лицо, еще раз благодарила тех, кто сделал все, чтобы ее дети и внуки не знали ужаса войны. Во время венчания она заметила сгорбившегося мужчину, смотревшего на жениха сквозь пламя дрожавшей в руках свечи. У него на руке был шрам, похожий на сердце. Такой же был и у Вани. Когда они жгли книги, мальчик случайно опалил себе руку. Потом они

решили, что это символ их любви. Теперь, присмотревшись, Оля точно узнала в этом мужчине того мальчика, спасшего ей жизнь, любившего ее так, как не любил никто другой. Мальчика, не знавшего, вернется ли за ним самолет, и все равно спасшего ее, а не себя.

Теперь он тоже стал дедушкой. И сегодня их внуки женятся, соединяя их семьи в одну. Им было не суждено это сделать, но внуки закончили то, что начали в далеком 1941 маленькие мальчик и девочка.

– Ваня, – произнесла она дрожащим голосом. Уже не сдерживая слез, она подошла к старику: – столько лет...

– Оля, – не веря своим глазам, прошептали исчерченные морщинами губы. – Я думал, что никогда больше не увижу тебя...

Война может отобрать у людей все, но память из сердец не вытравить. Настоящую любовь люди пронесли и сквозь ужасы войны. Даже разлука длиной в 58 лет не погасила этого чувства. Чувства, ставшего началом жизни и залогом ее сохранения. Никогда не забывайте, что искренние чувства сильнее разлук, горя и даже смерти. Потому что они вечны.

Ганусевич Ксения,
студентка учетно-экономического факультета

Война в судьбе детей

Все мы знаем, насколько ужасной и безжалостной была та война, сколько жизней она поглотила. Можно многое написать о том, что пережили невинные люди за годы Великой Отечественной. Написано немало книг о тех ужасных событиях. Хочу выразить свои мысли через небольшой рассказ.

...Они бежали так быстро, как только могли. Было совсем темно. Тучи застилали луну. Тяжёлое дыхание и звук беспрестанно колотящегося сердца заглушали все остальные звуки. Дети пытались спасти свои жизни, и в тот момент их не волновало ничего, кроме как оказаться подальше от того ужасного места. Но как бы далеко они не убегали, звуки выстрелов и разрывающихся снарядов, крики женщин и детей всё равно настигали их. Дети бежали по лесу, пробираясь через сухие кустарники. Колючие ветки царапали кожу, из свежих ранок начинала сочиться теплая кровь. На и так уже потрёпанной одежде появлялись новые дырки.

– Мань, я устал... Я больше не могу... Ножки очень болят – мальчик говорил почти шёпотом, сил у него уже не было.

– Я тоже устала. Но нам нельзя останавливаться. Давай теперь пойдём шагом.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.